УДК 32.019.51

ФЕНОМЕН ПОСТ-ПРАВДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

А. С. КЛИМЕНКОВА
Научный руководитель Д. М. ПОПЕЛЫШКО
Белорусско-Российский университет
Могилев, Беларусь

Феномен пост-правды стал одним из ключевых объектов политологического анализа в последнее десятилетие. Оксфордский словарь признал это понятие словом 2016 года, когда политические кампании в США и Великобритании продемонстрировали беспрецедентный масштаб манипулирования общественным сознанием через эмоциональные нарративы, вытесняющие проверяемые факты.

Концептуальная связь между пост-гуманизмом как философским течением и пост-правдой как политической практикой редко становится предметом специального анализа, хотя оба феномена разделяют фундаментальные эпистемологические установки. Пост-гуманистическая философия, оформившаяся в работах Фуко, Деррида и позднее Харауэй, подвергла радикальной критике концепцию объективной истины и универсального разума как основу познания. Концептуальная связь между пост-гуманистической философией и политикой пост-правды проявляется в общей релятивизации истины и критике универсальной рациональности. Политика пост-правды использует релятивизацию истины для укрепления властных позиций, манипулирования массовым сознанием и подавления критического мышления.

Трансформация российской политической системы в 1990-е гг. породила иллюзию разрыва с советскими практиками информационного контроля. Демонтаж цензуры, появление независимых СМИ и плюрализация медиасферы создавали впечатление необратимого перехода к открытому информационному пространству. Однако культурные паттерны восприятия и производства политической информации, сформированные в советский период, оказались гораздо более устойчивыми, чем институциональные формы их реализации.

Российская специфика пост-правды обусловлена уникальным сочетанием советского опыта идеологического контроля и современных цифровых технологий распространения информации.

СССР создал масштабную систему производства альтернативных реальностей, которая функционировала без интернета и микротаргетинга, но демонстрировала впечатляющую эффективность в формировании коллективных представлений о действительности.

Центральным элементом современной российской пост-правды выступает концепция «информационной войны», в рамках которой любая альтернативная интерпретация событий маркируется как элемент враждебной пропаганды.

Трансформация механизмов конструирования политической реальности от СССР до современной России демонстрирует не разрыв, а преемственность при изменении институциональных форм.